

2015

Алгебра Слова

Литературный
Альманах

algebraslova.com

01.04.2015

Содержание

Андрущенко Виталий - Только твой рай	4
Гончарова Лариса Сергеевна - Пробуждение.....	5
ОСТРОВ	
Максимова Анастасия Викторовна - Остров сбывшихся надежд	6
Бьюфорт Кэт - Правильный ветер.....	7
ГОСТИ	
Кухарева Анастасия Стефановна - Нечего бояться.....	8
Левин Матвей - Остров Свободы	10
Пепел Василь Васильевич - The Island of Sand and Dream	12
Егорова Наталья Анатольевна - Покой	13
Ромашкинская Маргарита - Цветы и путь сквозь океан	15
Никитинн Александр Ильич - Ральф.....	18
Чеширка - Вот оно, блаженство.....	19
Айсманн Яна Станиславовна - Ей часто снилось море... ..	21
Горина Эллада Эльдаровна - В кадре.....	24
Дмитраш Дария - Встреча	27
Мякин Сергей Владимирович - Остров той стороны	29
МЕЧТЫ	
Нейбург Эдуард Владимирович - Закон сохранения мечты	31
Криминская Зоя - Птица счастья	34
Антонов Антон - Не знаю	36
Карпин Дмитрий - Сегодня мне приснилось, что я человек.....	38
Касаткина Ирина Леонидовна - Исполнение желания.....	39
Нимченко Андрей Владимирович - Место, где появляются из ниоткуда.....	42
Р. S.	
Луговский Григорий Владимирович - Самое главное в жизни.....	45

Любой остров Неизвестности – это мысли, желания, ощущения, создающие наше настроение, то есть жизнь. Кто-то живет прошлым, кто-то – настоящим, а кто-то мечтает и надеется. У каждого из нас есть такой остров. Исполняющий желания, дарующий комфорт – собственный остров грез. Он может быть необитаемым или густонаселенным, он может быть расположен в океане или где-то в детских воспоминаниях. Очень, очень редко он существует на самом деле. Хотя, бывает и так, что мы его просто не замечаем, пока земля не начинает уходить из-под ног. Желаю всем обрести свой остров Неизвестности.

Орфография и пунктуация авторов сохранены.

Тема: На страницах произведения романа «Вошедшие в Неизвестность» герои (случайные люди) прибывают на странный остров, отрезанный от привычного мира суеты. Попадают в «современный рай». Море, еда, жилье – все пригодно для получения радости и удовольствия. Нет только связи с оставшимся прошлым, кроме памяти.

Из представленных на конкурс работ в сборник отобраны наиболее интересные и соответствующие теме. В основном – миниатюры и небольшие рассказы-зарисовки, хотя на конкурс редакция просила эссе. Но, как говорится, что Бог послал. Итак...

Преимущественно грамотно справился с заданием Андрущенко Виталий «Только твой рай».

ОСТРОВ

Почти все авторы единодушно признали остров теплым, солнечным, красивым. Обычным тропическим островом. И на этом фантазия авторов, жаль, но заканчивается. Как и радость.

ГОСТИ ОСТРОВА

В основном – умершие, либо живые, но очень грустные люди. Можно наблюдать и неожиданных гостей острова: русалок или даже трупов (тоже не лишенных депрессивного состояния). Достаточно мало удовольствия и счастья (а ведь именно они должны сопровождать желания). Скука, одиночество, покой, тоска, уныние... – странно, не правда ли? Оказывается, человек так воображает себе место, где исполняются мечты?

И о МЕЧТАХ...

В альманах попали и некоторые рассказы о людях... Об их желаниях... Опять разочарования и грусть вплетены в произведения. В итоге ни на острове, ни на «большой земле» человеку никак не удастся порадоваться жизни (в некоторых произведениях, кстати, он и после смерти упорно не вылезает из хандры). Просто удивительно меланхоличный сборник получился. Дала надежду на радость Касаткина Ирина с историей «Исполнение желания». Но... завершает все постскриптом от Луговского Григория – Самообман.

Литературный Альманах Алгебра Слова

Андрущенко Виталий - Только твой рай

«Фантазия существует до
тех пор,
пока не будет воплощена»
(Вернер Стром)

Истина не развенчивает сказки, она делает их настоящими...

Остров, где все есть, и где ничего не нужно для этого делать... Там нет воровства и обмана, нет грязной конкуренции; нет войны за территории, за денежный и за культурный интерес? Но ведь люди те же самые, они приехали из старого мира, мира, который создали *они!*

Вспоминается "Сон смешного человека" Федора Михайловича Достоевского. "Я развратил их..." И это неизбежно, ибо элемент 'развращенности' уже в нас самих. Мир не то чтоб совсем ни при чем - он часто провоцирует и будто бы поддерживает нас в не самых лучших начинаниях... но все-таки мир достаточно обширен, и в нем можно найти все, что угодно. Можно найти и рай - но мы находим ад, и им оправдываемся (расширяя его до всего мира в своих описаниях, либо подавая его как главную сторону).

Что стало бы с прекрасным Островом? Он довольно скоро бы превратился в тот мир, от которого было бегство. Беспокойные люди не стали бы спокойнее от совершенной действительности; может, счастливей - на миг... но беспокойный ум везде находит способы тревожиться и даже горевать. Мы нашли бы возможность думать, что у соседа больше счастья и лучшие условия, чем у тебя, - "а это несправедливо!" Стоит только убедить себя, и ты можешь даже жизнь отдать за это. За справедливость, правду и все лучшие вещи. Затем найдутся люди, которые признают тебя героем, и вот маленький комочек снега уже превращается в лавину... сметая на пути все чудесное, данное безвозмездно - "только радуйтесь" . Но радоваться и быть спокойным, удовлетворенным может тот, кто пришел к этому, открыл В СЕБЕ эти возможности, заслужил в некотором роде, но тот ли, кого просто поместили в хорошее место. Увести от прошлого невозможно! - оно пойдет за тобой... И еще хуже будет встретить его среди пасторали, не так ли? Лучше оставаться с ним здесь, где ему все соответствует. Это его мир, мир твоего ума., но если ты захочешь с ним распрощаться, ты можешь - и тогда этот же мир станет лотосовым раем, как обещал Будда. И не нужен Остров - мы уже там.. Хотя, может, быть, кто-то и заслужил его - тогда пусть отправляется! остров станет испытанием для его счастья...

Гончарова Лариса Сергеевна - Пробуждение

Танцует ветер грёз хрустальных
С волнами в белых пачках бальных.
Рвёт паруса мечты девятый вал...
Балет окончен. Темнота. Финал.
Миг пробужденья как овация:
Песчаный берег словно декорация,
Зелёный остров - изобильный рай!
А воздух терпкий, ароматный чай.
Напился! И блаженно - на песок,
Мир неизвестный нежится у ног...
Без суеты сложился ребус "Я",
Свод алгебры законов бытия.

ОСТРОВ

Максимова Анастасия Викторовна - Остров сбывшихся надежд

*Люди говорят: "Бойтесь своих желаний".
А что будет, если наши самые сокровенные мечты
и мысли станут реальностью?*

Дневник Кристиана Эллера.

"Я спал более тысячи лет. За это время многое изменилось. Корабли и моторные лодки сменили парусные суда, люди научились летать и опускаться на дно морское. Много изменилось со времен моей юности. Людишки, эти тараканы, которых я бы мог прихлопнуть одним щелчком пальцев, выжили после всемирного потопы. Отец дал им еще один шанс. Я не понимаю! Мы, всеильные боги, должны заботиться об этих... людях? Кто они и кто мы?! Мы - бессмертные. Нам преклонялись более тысячи лет назад, приносили жертвы и боготворили нас. Что же произошло за мой многовековой сон? Никакого почтения смертных. Слово "Бог" теперь для них простой звук, не более. Они забыли о своем месте. Но это ненадолго! Не просто так судьба разбудила меня именно сейчас, в эту эпоху! Скоро все встанет на свои места. Я - тот, кому на протяжении многих поколений поклонялись жители Атлантиды до самой своей гибели, был их верховным Богом, их главнокомандующим! Но время терпит. Я могу подождать. У меня в запасе ВЕЧНОСТЬ. Скоро начнется новая эра. Тогда я смогу найти своих родных и воссоединиться с ними. Навсегда. Как и было предсказано. А пока... пора поднять остров с морского дна. Он просыпается. Я чувствую это. Так почему бы не воспользоваться подвернувшимся шансом? Тем более что скоро у меня будут гости".

Бьюфорт Кэт - Правильный ветер

Тропики настаивались на жёлтых цветах и кокосовой скорлупе.

С божественной щедростью небо заливало маленькую клумбу - белый песчаный нолик с зелёным кругляшом внутри: разменная тропическая монетка - коралловый островок в голубой бесконечности. Кто мог, губками впитывали сырость. Другие затаились, закупились, пережидая катаклизм; включая два десятка любителей островитянской экзотики. Воздух разбух, краски отяжелели. Тропики настаивались на жёлтых цветах и кокосовой скорлупе. Только на третий день примчался ветер. Он схватил пальмы за космы и, как метёлками, замахал на тучи. Те заметались, заключились, понеслись наутёк. На утро, позабытое и вожделенное, на подушках из алых облаков поднялось солнце. Вернулась тишина. Низкий туман на горизонте смешивался с дымами от племенных костров - шаманят или завтракают? Барбекю а la Captain James Cook..? Вдруг на острове объявилась стайка корольков - мелкие, кругленькие, с крыльшками в горошек. Ребятишки деловито клевали в траве и никого не боялись. Как такие маленькие пересекли километры большой воды? На острове говорили, что мелкие пташки, если удачно подсесть на попутный ветер, могут так кочевать с острова на остров. Мне бы правильный ветер - и я переверну эту землю вверх тормашками.

ГОСТИ

Кухарева Анастасия Стефановна - Нечего бояться

Тот, кто утверждал, что одиночество - это роскошь, забыл упомянуть, что это верно только первые пару сотен лет.

Как хорошо. Наконец-то тишина. Только попав сюда, я наконец-то понял, чего не хватало мне все последние годы. Тишины. Адский шум и гам закончились где-то там, за бледно-голубым горизонтом моря. За которым никогда не настанет ночь.

Доверие - страшная штука. Оно может за несколько минут опровергнуть то, что вы считали истинным. Оно может перевернуть всю вашу жизнь за несколько минут. А ещё доверие может её довольно быстро и безболезненно закончить. Это - тоже хорошая сторона медали. Смерть - это не конец. Это только переход.

Наконец-то тишина. Добились, наверно, своего и больше не бегают, не машут руками в животном неистовстве, тупо доказывая и стремясь к тому, чего на самом деле не хотят, в стремлении получить то, что им совершенно не нужно. Что они будут делать потом с полученным? Положат на полку. Поставят в рамку. И будут покрывать пылью ближайшие несколько лет. А если им повезёт умереть раньше, то кто-то, лет на двадцать - тридцать их моложе, в лучшем случае выбросит это в мусорный бак, в худшем - свалит в коробки на чердак или в гараж, где оно ещё несколько лет будет покрываться пылью и плесенью. А так, наверняка уже вымерли и не бегают, не кричат.

Наконец-то можно выспаться. Тишина принесла с собой не только избавление от боли, но возможность заснуть. Тихим сном, который никто никогда не прервёт. Пока сам не проснёшься. В первое время я просыпался и не понимал, где нахожусь, но потом привык. Человек в принципе может привыкнуть ко всему, а к хорошему привыкает ещё быстрее. Приспособиться к окружающему миру получилось легче, чем к себе самому новому. Сны изменились и стали оранжевыми. Раньше они были чёрно-белыми или цветными. А сейчас иногда в оранжевом небе появлялись красные облики с чёрными кругами под глазами. Кровь на оранжевом снегу во снах приобретала чёрно-сизый цвет. Просыпался я с такими же синяками под глазами. Зеркало где-то валялось, но я в нём уже не нуждался. Я ощущал себя на физическом уровне лучше, нежели мне моё состояние отражало зеркало. Я знал про себя всё.

Постоянное тепло принесло с собой обволакивающий покой. Тёплую, глухую, вязкую тишину и покой, пугающий своей заранее известной обречённостью. Оказывается: быть обречённым на вечное тепло и покой - это довольно мерзко по своей сути.

Тот, кто утверждал, что одиночество - это роскошь, забыл упомянуть, что это верно только первые пару сотен лет. И судя по огромному, блекло-красному выцветшему на солнце, истрепанному ветром циферблату на бледно-голубом, таком же выцветшем небосводе, потерять счёт времени мне, единственному местному жителю не грозит никогда. Потерять счёт времени и потерять себя. Мечта идиота.

Страх исчез. Здесь я полностью перестал бояться. Всех и всего. Потому как кроме меня здесь никого не было. В этом я полностью удостоверился где-то на втором десятке лет и перестал искать. Искать кого-то, кто мог бы создавать беспокойство и быть потенциальным источником какой-бы то там ни было угрозы. Бояться здесь было некого и нечего. Вечный рай. Тёплый климат. Осточертевший бледно-голубой небосвод и солнце в 40 градусах над горизонтом. Абсолютно нечего бояться. Хотя чего может бояться душа, совершившая убийство?

Наконец-то можно будет выспаться. Если у меня получится заснуть.

Левин Матвей - Остров Свободы

Элен прострочила последний шов и встряхнула полотнищем светло-голубого атласа. Женщина улыбнулась, наблюдая за игрой утреннего солнца на блестящей материи. Занавеска получилась как раз такая, о какой мечтала Элен, и она идеально подходила к морской тематике кухни и всего маленького домика. Прекрасный последний штрих для нового дизайна.

Элен жила одна в домике, удобно примостившимся на каменистом побережье океана. Его стены давно пропахли песком и разогретой на солнце солью. Прохладный бриз, словно шаловливый мальчишка, постукивал рассохшимися ставнями и перебирал ловцы снов, во множестве свисавшие с козырька крыши. Деревянный пол уютно поскрипывал при ходьбе, а за шкафом довольно урчал сверчок.

Элен всегда мечтала поселиться на берегу океана. Она как-то сразу нашла общий язык с этим величественным гигантом. Он никогда не пугал ее суровыми бурями и губительными штормами, а она, прогуливаясь по берегу, всегда отправляла обратно в воду несчастных морских обитателей, забытых на суше рассеянным прибоем. Казалось, что океан даже подстроился под ритм ее жизни: ночью волны стихали, едва слышно нашептывая ей сказки о далеких странах и отважных героях, чтобы утром встрепенуться, разогнаться и с первыми лучами солнца омыть окно ее спальни, возвещая о начале нового дня.

Женщина с девичьей легкостью вскочила на ноги и, едва ступая по деревянному полу, пробежала на кухню, где повесила на окно плод своих трудов. Затем она отошла на несколько шагов назад, и, слегка прищурившись, придирчиво осмотрела результат. Теперь кухня окончательно превратилась в разворот старого, много лет назад изданного журнала по дизайну, стопку которых она нашла на чердаке домика, когда только сюда переехала. С тех пор каждые полгода хозяйка полностью меняла оформление дома, чтобы внести новую струю в домашний быт.

Довольная ремонтом, она подошла к большому настенному календарю и с хрустом оторвала очередной лист. Восьмое сентября. Забавно: именно в этот день она купила билет на Остров Свободы, поддавшись обаянию рекламного проспекта. Уникальный научный эксперимент. Новая модель развития общества. Участникам обещали отсутствие каких-либо невзгод и проблем. Не нужно работать, ходить учиться или добывать себе пропитание. Все, что захочется или потребуется, будет доставлено в течение трех дней в аккуратно запакованных контейнерах. Никаких забот. Можно заниматься всем, что душа пожелает: петь, танцевать, лепить горшки, играть на скрипке и даже просто ничего не делать. Безграничная свобода и бесконечное количество возможностей с единственным запретом: нельзя вернуться назад и нельзя общаться ни с кем из прошлой жизни.

Но это ограничение всегда казалось ей пустяком: в прежнем мире осталось не так и много людей, по которым она могла бы скучать. Решение отправиться на Остров было совершенно осознанным и продуманным. Просмотрев предложение и договор, Элен тем же вечером тщательно взвесила все "за" и "против". Подробнейший анализ ее тридцати пяти лет и цепочки ключевых событий жизни показал, что альтернатив осталось не так много. Все, что ей когда-то нравилось или было дорого, исчезло в вихре времени, оставив после себя только призрачные воспоминания и скелеты

несбывшихся надежд. Жизненный путь каждого человека всегда представлялся ей дорогой с множеством перекрестков, на каждом из которых приходится делать выбор вслепую, тем самым забирая у себя огромное количество возможностей. И, кажется, на тот момент она забрала у себя все более или менее привлекательные. Будущее не сулило ничего хоть сколько-нибудь нового и выдающегося, поэтому перспектива оказаться в современном Эдеме стала настоящим подарком судьбы.

Приятно, что жизнь на Острове несколько ее не разочаровала, здесь можно было ни о чем не волноваться и не переживать. Теперь от всех ее страхов и разочарований ее защищал безграничный живой океан, который бы никогда не позволил кому-то ее обидеть. Она, наконец-то, была вольна в своих решениях и занятиях.

Первый месяц она вела совершенно пассивный образ жизни, состоявший из приемов пищи, сна и длительных прогулок. Затем наступил период общения, когда она перезнакомилась со всеми обитателями острова и проводила с ними часы в разговорах обо всем на свете. Таких интересных людей она не встречала еще никогда! Поверить трудно, что некоторые добровольно отказывались сюда ехать.

Когда темы для обсуждения начали повторяться, она подробно изучила окрестности в поисках чего-нибудь захватывающего и сделала множество удивительных открытий. Затем пришло время для шитья, вязания, вышивания, садоводства, танцев и шахмат. Одновременно она коллекционировала марки, монеты, крышки от газировки, фигурки котов и модельки кораблей, но все ей это быстро надоедало и она сразу же отдавала эту коллекцию кому-нибудь из новоприбывших. Только одна коллекция оставалась с ней на протяжении всех пяти лет - это тридцать пять тщательно подобранных календарей. Каждый год она подолгу выбирала экспонаты, которые будут украшать ее дом следующие триста шестьдесят пять дней, а потом часами их развешивала, стараясь найти то самое место для каждого.

Ее любовь к календарям доходила до того, что все оторванные листочки она не выкидывала, а складывала в специальную тумбочку аккуратными ровными стопочками. С упоением истинного старьевщика она рассматривала и перебирала эти стопочки, наслаждаясь шелестом выцветшей бумаги и запахом типографских красок. Почему-то ей нравилось, что с каждым днем листов становится все больше, а в тумбочке остается все меньше места. Даже само отрывание листочка доставляло ей искреннее наслаждение: мягкие оборванные края, такие плюшевые наощупь, предвкушение очередного совета или статьи на обороте, и необъяснимое облегчение в конце. В течение дня она подходила к каждому экспонату и любовно отрывала листочки, наслаждаясь их тихой музыкой. Календари были ее ритуалом, обязательной составляющей дня, своеобразным расписанием. Без них она бы просто не знала, что делать дальше, потерялась бы в суете будней.

Эта маленькая радость стала кульминацией ее дня, маленькой вишенкой на торте благополучия и свободы. Элен ощущала себя абсолютно счастливым человеком, вытянувшим золотой билет, и ни разу не пожалела о том, что приехала на Остров. Она любила свой океан и домик, рукоделие и календари. Только порой ее немного огорчало, что не прозорливые типографии не печатают календари больше, чем на год вперед, и их никак нельзя заказать на будущее.

Она подробно изучила оторванный листочек, положила его в стопочку, и достала скрипку. До следующего листа оставалось еще полтора часа...

Пепел Василь Васильевич - The Island of Sand and Dream

Одиноким робинзон, увязая в песке босыми ступнями, прошелся по пустынному пляжу странного острова, где исполняются желания и сбываются мечты. Что искал он в блеске солнца на пенных волнах? Он искал себя...

Изысканно приготовленные и со вкусом сервированные яства дарили бесконечную радость гурману, чье бездонное чрево в стройном теле - отменное приобретение для размеренно-спокойного островного житья - каждый кусок воспринимало с неизменным аппетитом.

Светловолосая красотка с породистым лицом и округлым крупом скаковой лошади прошла мимо гурмана - в спальне неутомимого любовника ее сменила миниатюрная японка в шелковом кимоно с журавлями, покрытыми мелом щеками и милой тонкой шейкой.

Читатель, закончив, отложил "Катриону", тут же забыл все прочитанное и открыл первую страницу "Похищенного". Увлекательное чтение поглотило его без остатка и обрекло на непрекращающееся удовольствие от истории, где был новым каждый абзац. Как и гурман, навечно отданный одной лишь всепоглощающей страсти, он даже не взглянул на девушку, что за ненужностью незаметно растворилась в воздухе наподобие аромата духов.

Ценитель любовно оглаживал кончиками пальцев раритеты: фантики марок, существующих в единственном экземпляре, кругляшки давно утерянных монеток; его глаза ласкали сокровища - картины старых и не только мастеров - не в силах оторвать от них восхищенного внимания; а в ушах звучала прекрасная музыка.

Умник, усилием мысли вобравший в себя обширные знания многих цивилизаций, на время сознательно забыл доказательство теоремы Пуанкаре и теперь выводил его заново.

Полководец громил нескончаемых послушных его воле противников, авантюрист покорял горные вершины и морские впадины, нытик ныл в свое полное удовольствие, зануда нудничал без конца, актер играл роли и получал престижные премии, трус трясся от страха перед наигранным неминуемым, преступник совершал хитроумные кражи, разбойник грабил без ухищрений, зритель за порядком ловил ловких проходимцев, мальчик для битья с благодарностью получал порцию тумачков, шут паясничал, факир фокусничал, добряк помогал обездоленным, плакса рыдал в три ручья от жалости к себе, скорбящий лил слезы за других, безмятежный спал под сенью пальмы, а философ уже в который раз постигал законы мироздания.

Все обитатели острова погрузились в приятные им занятия, даже не подозревая, что каждый из них является одним из проявлений робинзона, своеобразной суперпозицией его состояния. Сам же робинзон полностью растворился в своих креатурах и наслаждался милыми его сердцу и разуму ощущениями, испытывая одновременно всю палитру необходимых ему сильных чувств. Ведь такого было его желание и мечтал он как раз об этом. А еще о вечном бытии, где для скуки в сознании не найдется даже малюсенького закуточка. Он добровольно заиклился в вечном движении по кругу, однообразия которого не замечал благодаря умению мгновенно забывать пройденный путь.

Егорова Наталья Анатольевна - Покой

Полотно ночного неба разорвал яркий росчерк падающей звезды. Скоро уже полночь, а он только шел домой, где снова не будет покоя. Что было в его жизни? Надоевшая работа с надоевшими начальниками и надоевшими подчиненными, надоевшая двухкомнатная квартира с надоедливой женой и детьми, которых надоело отводить в садик и школу, надоевший телевизор с надоевшими проблемами и еще более надоевшими сериалами. Ему надоело так жить. Еще раз подняв лицо к небу он запоздало, но искренне взмолился той, что якобы исполняет желания: "Дай же мне покоя! Сделай так, чтобы никому ничего не было от меня нужно!".

Споткнувшись о не вовремя подвернувшийся камень, он зарылся руками в теплый песок, с удивлением его ощутив. Здесь не могло быть песка - это ведь пустырь, через который он каждый день срезал дорогу домой. Здесь не могло быть его самого, потому что вокруг был не привычно надоевший город, а тропический пляж с пальмами, яркими цветами и дорожкой, ведущей к большому дому, чуть подсвеченному спрятанными в ровных газонах светильниками.

"Бред", раздраженно подумал он и решительно направился к зданию. При его приближении вдоль дорожки зажигались стоящие на равном расстоянии красивые фонари. Постучать в дверь он не успел, она открылась сама, как только нога коснулась коврика с надписью "Добро пожаловать". На то чтобы обойти дом и убедиться в его необитаемости ушло несколько часов. Куда бы он ни шел везде загорался свет, и самостоятельно открывались перед ним двери.

Найдя кухню, он понял, что сильно проголодался. На столе была плетеная ваза с фруктами, но съеденное яблоко только разожгло аппетит. Еще раз позвав хозяев и не получив никакого ответа он открыл то, что посчитал холодильником. Холода в агрегате не было, так что предназначение его осталось непонятным, но там была еда. Именно та еда, о которой он думал, взявшись за ручку на дверце и даже в той самой посуде, которую он представил.

Сытная горячая еда и усталость погрузили тело в сонную негу. Он еще раз попытался позвать хозяев, уже понимая, что никто не ответит и пошел на второй этаж, туда, где видел шикарную душевую кабину, о которой мечтал все последние годы. В соседней комнате была спальня, где из окна дул теплый летний ветер, покачивая полупрозрачные занавески. Он упал на просторную кровать и уснул счастливым от того, что не нужно надевать надоевшую пижаму.

Множество дней он прожил на маленьком острове с большим домом, где было все, что нужно человеку для счастья, считая что попал в Рай. Он лежал на горячем песке, купался в ночном море и бегал по лужайкам под радужной пылью поливальных машин. В агрегате, который он по привычке продолжал называть холодильником каждый раз оказывалась именно та еда, которую он хотел, а посуда со стола исчезала как только он уходил из кухни. Он сделал лук и почти научился из него стрелять, он начал бегать вокруг острова и заниматься зарядкой. Ему нравилось смотреть в зеркало на свое подтянувшееся тело, но постепенно ему стало казаться, что чего-то не хватает для того чтобы быть полностью счастливым.

Это вызывало беспокойство, постепенно разрушая очарование окружающей его идиллии. Он в очередной раз посмотрел в зеркало и подумал о том, как здорово было если бы жена увидела его таким - подтянутым, выпавшимся, довольным - она наверняка бы обняла и поцеловала и очень радовалась тому, что не нужно ничего готовить. И детям было бы здесь здорово. Хотя нет - детям нужно ходить в школу, а то вырастут неучами, даже поговорить не о чем с ними будет.

Прошло время, он начал играть с собой в шахматы, оставлять себе на холодильнике записки "С добрым утром", наконец однажды он начал разговаривать с собственным отражением и понял, что сходит с ума.

Он попробовал построить большую лодку, выдолбив ее из дерева. На это ушло много времени и это было хорошо, но получилось у него плохо - он не умел делать лодки. Он сделал плот и парус из простыни и попробовал обплыть вокруг острова, не теряя его из виду - вокруг было только море. Он еще и еще раз пытался сделать лодку и уплыть на ней в надежде встретить корабль или просто быть случайно заснятым со спутника, только бы вернуться к людям, но каждый раз ветер и течения возвращали неумелого мореплавателя на остров.

В бесплодных попытках вернуться прошли годы. Он как мог заполнял их бессмысленными в этом месте действиями: ловлей рыбы, которая не нужна для пропитания, написанием мемуаров, которые никто не прочитает, постройкой шалаша, в котором никто не станет играть. Он был никому не нужен. В его жизни не было больше ничего, только покой.

Ромашкинская Маргарита - Цветы и путь сквозь океан

День близился к завершению. Раскидистые тропические деревья отбрасывали на розовеющие в закатном солнце аллеи причудливо - синие тени. Павлины выводили на вечернюю прогулку своих очаровательных жёлтых птенчиков и готовились ко сну. А я с тоской смотрела на непривычно изогнутые местные цветы и просила их о помощи. Здесь, на чужом острове, кроме них мне больше не к кому было обратиться.

" Милые экзотические растения, - мысленно умоляла я, - помогите мне! Я очень хочу вернуться на родную землю. Однако утверждают, что отсюда выхода нет. Но пышные венчики ваших соцветий всё видят и слышат. Наверняка они в курсе разговоров тех посетителей парка, кто обманом организовал моё путешествие на этот Остров Неизвестности. Прошу вас, прекрасные цветы, наклоните наклоном своих лепестков на то направление, которого мне следует держаться, чтобы благополучно вырваться из этой западни. Я же понимаю, что всегда найдётся выход. Ведь в любой стене рано или поздно образуется брешь, через которую можно выскочить на дорогу, ведущую домой."

- Разрешите, я тоже тут присяду? - неуверенным голосом спросил проходивший по парку мужчина и примостился на краешек скамейки рядом со мной. - Как бы изменить это?

- Вы хотите чего-то? - с напускным равнодушием, чтобы не выдавать своей грусти, спросила я.

- Вернуться, - тихо ответил незнакомец .

Его слово "вернуться" разволновало меня. Это слово могло принести мне и радость, и беду: если в лице мужчины я найду единомышленника, это удача. А вот если мужчина окажется агентом по выявлению пессимистов, то, наоборот, меня постигнет неприятность: на Острове Неизвестности нытиков не жаловали. Но, искоса взглянув на говорившего и заметив его растерянность, я поняла, что человек искренен. Он так же, как и я, просто давно ищет компаньона для побега.

- Зря приехали отдыхать? - решила я поддержать беседу.

- Меня силой затолкали в поезд.

- Сочувствую Вам, - вздохнула я, всплеснув руками, как бы стараясь пошире раскрыть перед незнакомцем душу, - а я вот сама купила билет на поезд в этот уголок планеты.

- Вы тоже, как и я, прибыли на поезде? Не находите ли Вы это странным? Рельсов нигде не видно. Вокруг океан.

- Да и пароходов в море, и самолётов в небе я тут не замечала.

- Столь таинственный район нужно срочно покинуть! - воскликнул мой собеседник

- Тише! - остановила я неосторожного незнакомца.- Нас могут услышать.

- Кто?

- Цветы.

Я бросила быстрый взгляд на клумбу. Лепестки цветов чуть изменили своё положение. То ли они закрывались к вечеру, то ли ждали дождя, то ли отвечали на мою мольбу?

- Сегодня мне в голову почему-то пришла необычная мысль полюбоваться в парке цветами,- улыбнулся мужчина.

- Мне тоже. А теперь лучше пройдемся, - я встала со скамейки.

Незнакомец просиял. Видимо, он был рад обретению друга. Мы пошли вдоль газонов и продолжили разговор:

- Если и Вас, и меня привезли сюда поездами, значит, рельсы здесь всё-таки были, - мужчина многозначительно приподнял брови.

- Вы считаете, что железнодорожное полотно острова разбирают всё целиком до последней шпалы, а затем снова укладывают перед прибытием очередного поезда с так называемыми "отдыхающими"? - пришла мне на ум потрясающая догадка.

- Да. И, вероятно, железную дорогу по воздушным подушкам на воде выкладывают от острова до самого материка. Это хозяевам острова более выгодно, чем использовать самолёты. Собственники Острова Неизвестности отлично понимают, что если мы увидим самолёт над островом, то немедленно пожелаем улететь на нём, хозяевам будет трудно с нами сладить. А сейчас наши сомнения им идут на пользу: кому ни скажешь, что прибыл на остров поездом, люди в ответ только пальцем у виска крутят. Поэтому здесь все молчат - кому ж приятно прослыть вруном? Вы - первая, с кем я поделился размышлениями. Пора воспользоваться нашей встречей и вместе приступить к поиску точки хранения демонтированных рельсов. А где рельсы, там и вокзал.

- По-моему здесь вокзал возводят на одну ночь раз в месяц, - подтвердила я. - Припоминаю, что мой поезд прибыл на остров в кромешной тьме. Пассажиров разместили в гостинице. А утром во время прогулки я вдруг обнаружила, что остров абсолютно безлюден.

- Ничего удивительного в этом нет,- сделал вывод незнакомец, - хозяева Острова Неизвестности наверняка были в ту ночь и день заняты разборкой рельсов да платформы, дабы от вокзала не осталось ни следа.

- Обратите внимание, - шёпотом сказала я собеседнику, - сейчас город опять подозрительно пуст.

- Значит, предстоящая ночь - это время прибытия и отправления Океанского Поезда, на котором мы с Вами должны постараться вернуться на материк. А путь к строящемуся вокзалу мы угадаем, наблюдая за теми, кто сейчас спешит укладывать рельсы. Надо немедленно отважиться увязаться за каким-нибудь холёным и румяным собственником острова. Мы легко распознаем хозяина среди других островитян: уверен, что хозяева Острова Неизвестности непременно должны быть напыщенными и самовлюблёнными: они же гордятся тем, что сумели обмануть пассажиров и приобрели возможность прохладиться в благоухающих тропиках, используя труд приезжающих "туристов".

- Вы думаете, что белоручки-собственники справятся с дорожными работами? Разве господа умеют перекладывать рельсы? - усомнилась я.

- А у них выхода нет. Не нас же им ставить на тщательно скрываемый секретный участок,- резонно заметил мужчина.

Через несколько минут мы уже следовали по пятам за человеком, одетым в длинный плащ и чёрную широкополую шляпу. Его облачение было неестественным для жаркого климата, зато могло служить хорошей маскировкой при ночных работах.

- Смотрите, - опешил мой компаньон, когда мы за господином свернули в боковое ответвление узкой улочки, - впереди заграждение, там возведена высоченная стена.

Раньше здесь её не было. Вижу, как люди в чёрных шляпах проходят сквозь ворота, но нам вряд ли удастся проникнуть во двор на общих основаниях.

- Где-то на параллельной улице раздаётся стук и скрежет,- прислушалась я. - Скорее всего идёт окончание строительства. Именно там пока что может ещё оставаться спасительная брешь в недостроенной стене, через которую нам предстоит просочиться на территорию будущего ночного вокзала. Времени у нас предостаточно, чтобы отыскать дыру в наспех возводимом заборе.

Прижимаясь к домам, чтобы нас не выдали длинные вечерние тени, мы, замирая от напряжения, мелкими перебежками стали двигаться на звук строительных инструментов. Ближайший переулок вывел нас к тупику, в котором происходило завершение строительства стены. Последние блоки устанавливались на сваи. Строители трудились слаженно и лишь непредвиденные обстоятельства могли отвлечь их от работы и увести подальше в глубину двора, чтобы мы смогли прошмыгнуть между секциями забора на загадочную территорию, отделяющую нашу мечту от воплощения в жизнь.

Никитинн Александр Ильич - Ральф

Посвящаю женщинам

То утро стало для меня приятной неожиданностью. Нет, конечно, поначалу я испытал шок, но позже с годами я осознал, что это подарок судьбы. Я как всегда, в то утро, встал в пять тридцать утра. Без будильника. Он мне не нужен, я всегда просыпаюсь сам, и время пробудки всегда пять тридцать.

Позавтракал и прихватив сигареты вышел во двор. Первое что меня насторожило это была тишина. Она была не естественная. Каким бы захолустным и тихим не был мой город, но в нем всегда присутствуют звуки. Я машинально отметил эту странность и, закурив сигарету, дворами отправился к дороге.

Мой путь пролегал вдоль забора какого-то промышленного предприятия, которое работало круглые сутки. И тут я снова обратил внимание на неестественную тишину. Сколько себя помню я всегда ходил этой дорогой на работу и всегда за забором стоял шум, грохот работающих машин и лязг железа. А тут тишина. Я даже остановился, прислушался, но нет тихо. Еще одно предприятие закрылось, решил я в тот момент.

Дойдя до дороги я долго стоял ожидая маршрутку. Закурил еще одну сигарету и минут через двадцать бесплодного ожидания я стал понимать, что вокруг меня происходит нечто странное. Вернее сказать не происходит вообще ни чего. Нет машин. Нет трамваев. Нет людей. И только гробовая тишина. Вот тут-то меня и накрыло. Какой-то липкий и холодный страх проник в душу.

Уронив сигарету, я заметался взглядом, вокруг пытаюсь отыскать живую душу. Выскочил на дорогу, осмотрелся. Перебежал на другую сторону и закричал в надежде услышать отклик. Бросился к освещенным дверям универсама. Двери гостеприимно раскрылись и я вошел. Снова окликнул хоть кого ни будь, но ответом мне был лишь звук бешено колотящегося сердца да шум мотора заклинившей двери.

Наверно я умер, пронеслось в голове. В то утро я много бегал и много кричал. Вламывался в пустые дома и квартиры в надежде найти живых людей. Бродил по пустынным улицам, прислушиваясь к окружавшей меня тишине. Но все было тщетно. Не знаю, что произошло и в моей голове рождались сотни гипотез, предположений и просто догадок, но в то утро я понял одно. Я в этом мире один. Куда все ушли и почему оставили меня? Почему бросили в этом пустом мире? Я не знаю до сих пор.

Позже сидя в каком-то магазине и допивая бутылку водки, я увидел его. Маленький щенок выбрался из под картонной коробки и, поскуливая, ткнулся мне в ногу.

- Малыш, - словно безумный я подхватил его на руки и, всматриваясь в живое существо, прошептал, - как же я тебе рад.

С того памятного для меня утра мы живем вдвоем. Я и Ральф. У меня бывали дни когда я вспоминал о людях. Иногда грустил. Но в той жизни я всегда был один, не смотря на толпу, которая меня окружала. Сейчас у меня есть друг который всегда рядом. Он не осудит и не уйдет и всегда выслушает.

Чеширка - Вот оно, блаженство

Проводник вошел в небольшой домик, а я остался за порогом. Через некоторое время он вышел в сопровождении молодого круглолицего монаха.

- Этот человек, - на ломаном английском представил меня проводник. - Ищет мастера Чандита.

- У меня есть письмо.

Я протянул монаху конверт. Тот вопросительно глянул на меня, не решаясь открыть, но, получив одобрительный кивок, достал простой лист бумаги, на котором было всего несколько слов. Глаза юноши расширились, он почтительно поклонился мне.

- Мы рады принимать человека, стоящего на такой ступени просветления... Я сейчас узнаю, свободен ли мастер Чандита. Прошу, отдохните с дороги в доме или в саду.

- Благодарю, - я присел в тени и принялся осматриваться. Проводник терпеливо стоял рядом.

- Вы можете идти, спасибо.

- Вы не идти назад?

- Думаю, не скоро, - я улыбнулся и протянул ему кошелек. - И это мне уже не понадобится. Возьмите себе.

Тибетец сдержанно поблагодарил меня, засунул кошелек в сумку, даже не открывая, и пошел к воротам храма. Поразительное спокойствие. В Гималаях все жители немного монахи... Воздух так на них влияет, что ли.

Посетителей было немного, тем более здесь, неподалеку от обители мастера, поэтому я закрыл глаза и погрузился в размышления. Столько лет я шел по этому пути, пытаюсь достичь духовного просветления - и вот, никакой груз уже не тянет к земле, я спокоен и не страдаю, потому что ничего не жажду... Но все же не хватает чего-то, какая-то пустота в душе - не то блаженное ничто, что достигаешь в медитации, а словно знак вопроса крючком зацепился и тянет, и раздражает, и гнетет. Быть может, мастер Чандита одним мудрым словом сумеет развеять мою тоску и поможет достигнуть настоящего блаженства?

Тем временем вернулся монах.

- У мастера сейчас нет посетителей. Вы отдохнули? Тогда следуйте за мной.

Мы обогнули домик и направились вверх по узкой, но хорошо утоптанной тропинке. Идти пришлось долго, но наши тела были натренированы, а посередине пути нам встретилась беседка с чистейшим родником. Там мы отдохнули и продолжили путь.

- Как вы узнали, что у мастера никого нет? Вы бы не успели подняться и вернуться за мной так быстро.

- К мастеру Чандите имею доступ только я и двое моих братьев. Если они внизу, значит, у мастера никого нет, - просто объяснил монах. - Ну, вот мы и пришли.

Небольшая круглая площадка украшена мозаикой из разноцветных плиток, выцветших от времени и погоды - несмотря на узкие колонны по краям площадки, крыша отсутствовала.

На площадке стояли пять статуй монахов, некогда, видимо, ярко раскрашенных. Впрочем, на последнем цвета были еще довольно яркие, и сделан он был так искусно, что...

Странное подозрение пришло мне на ум.

Молодой монах терпеливо дожидался у входа на площадку, пока я подошел к последней из статуй и внимательно обследовал её. На ощупь - камень... едва теплый, но ведь его просто нагрело солнце, ведь так? Задержав пальцы на шее, я ощутил слабую и редкую пульсацию, и тут же отдернул руку.

- Это ведь не может быть! - жалобно обратился к монаху.

- Может.

Он достал откуда-то мягкую тряпочку и, подойдя к мастеру Чандите, смахнул что-то с его лысины.

- Великие мастера, готовые достигнуть просветления и покинуть круг страданий, уходят сюда и медитируют в окружении старших, дожидаясь, пока земные заботы не оставят их окончательно... Их тела остаются здесь в назидание нам.

- Значит, мастер Чандита уже... покинул этот мир?

- Вот же он, - монах еще раз указал мне на статую. - Мастер достиг высочайшего блаженства, и ему не понадобилось для этого даже покидать свое тело.

Я стоял, обводя взглядом пять статуй и чувствовал себя как человек... ну, скажем, как человек, который никогда не узнает, что ему нужно для обретения счастья на земле.

- Единственное, что мы с братьями делаем для мастеров, - монашек перешел к соседнему просветленному, на носу у которого угнездилась большая белая капля, - это протираем их тела. Знаете, чтобы птички не гадили. Это единственный завет, который они нам оставили... ведь сами они не в состоянии это сделать, верно? Это все, что им нужно от нас, смиренных, чтобы не отвлекать их от постижения блаженства.

- Чтобы, значит... птички, не гадили? - переспросил я, чувствуя вдруг, что сквозь эти обыденные слова ко мне пришло понимание...

Над нами чирикнула, пролетая, какая-то пернатая обитательница Тибета, и, опустив глаза, я увидел на плече её "подарок". Монашек, по привычке, видимо, потянулся с тряпочкой, но остановил его. Жестом, исполненным внутреннего смысла, я снял грязь ладонью - мы оба зачарованно следили за этим, простым, казалось бы, действием! А потом улыбнулись друг другу, и в темных глазах юноши, словно сквозь стекла волшебного калейдоскопа, я увидел, как все становится на свои места, и моя жизнь обретает смысл.

Я двинулся в обратный путь, не дождавшись проводника. На душе моей царили мир и гармония, я с замиранием сердца наблюдал кружащихся в небесной выси птиц, ожидая, когда какая-нибудь из них скинет на меня балласт, и я сам смогу сделать то, чего недостает для достижения настоящего блаженства мастеру Чандите - и мне не понадобится для этого монах с тряпочкой!

Вот оно, счастье.

Айсманн Яна Станиславовна - Ей часто снилось море...

Ей часто снилось море. Будучи еще девочкой, она мечтала стать русалкой. Ей хотелось плавать по просторам бескрайнего моря, наблюдать за его чудесами и встречаться с разными его обитателями. Она представляла, что днем, сидя на красивом и зеленом острове, где растут фруктовые деревья и порхают бабочки, видит, как лучи солнца спускаются с неба, чтобы немного погулять по морской глади, а затем уходят глубоко под воду и там находят свое последнее пристанище. Ночью же, когда на небосклон выходит полная луна и на море появляется серебряная дорога, ведущая куда-то очень далеко, она закрывала глаза и воображала, что когда-нибудь обязательно встанет на эту дорогу и дойдет по ней до самого неба, где ее будут ждать все любимые и дорогие сердцу люди.

Так шли дни, а за ними и годы. Она становилась взрослее, и все меньше вспоминала о своей мечте. О том, что когда-то хотела быть русалкой, о море и его обитателях, о лучах солнца и лунной тропе. И возможно, что она забыла бы про них вовсе, если бы где-то в глубине, чей-то голос не пел о них светлую песнь. Правда голос этот ей слышался изредка и только во сне.

Как-то одной из темных ночей, когда на небе не видны ни звезды, ни луна, она услышала громкий крик, зовущий и просящий о помощи. Распахнув окно, она увидела, что перед ней расстилается море. Оно шумело и бурлило, холодный ветер громко завывал. Ей стало не по себе. Вдруг откуда-то из далека послышался снова голос, но уже гораздо тише. Она ясно поняла, что кто-то попал в беду и надо срочно спешить. Ведь в такой шторм вряд ли можно остаться невредимым. Чтобы удостовериться в своей правоте, ей пришлось вылезти из окна и сесть на подоконник, опустив ноги в бурлящую воду.

Как только она решила, что хочет помочь тому неведомому человеку, который звал на помощь, вдали показался тусклый свет. "Наверное, кто-то хотел поплавать и не успел вернуться до начала шторма"- подумалось ей - "Но как же мне добраться до этого места, ведь у меня нет лодки... Да даже если бы и была, в такой шторм вряд ли кто-то смог бы доплыть до туда".

Тут ей вспомнилось, что когда-то давно, в далеком и светлом детстве, она мечтала стать русалкой. При этой мысли она улыбнулась: "Как раз сейчас мне не помешало бы иметь хвост, тогда бы я нырнула в воду без промедления" - и как только улыбка озарила ее лицо, она почувствовала, что ее страх перед бурлящим морем прошел. Она набрала побольше воздуха и нырнула.

Вода в море была холодная и темная, волны так и бросали ее из стороны в сторону. Она совсем не видела направления и в какой-то момент ей показалось, что все силы на исходе и она вот-вот пойдет ко дну. Вдруг на горизонте появился свет, он был ярким и казалось, что еще немного и можно будет до него доплыть.

"Нет, я не могу просто так сдаться. Меня там ждут." - промелькнуло у нее в голове и она стала плыть по направлению к свету, не обращая внимания на все, что происходит вокруг.

Тем временем буря на море стала постепенно утихать. Волны не были уже такими высокими и вода больше не казалась настолько холодной. Как будто стихия поняла, что ненужно больше попросту бушевать. Ведь она все равно решила плыть до конца, даже если он будет на дне.

Постепенно свет, который видела она, исчез, а вместо него стало вырисовываться что-то большое и высокое. "Остров"- подумалось ей. Подплыв же поближе, она увидела, что это не совсем остров. Это был большой и скалистый камень, на котором стоял заброшенный маяк. Взбравшись на камень и оглядевшись по сторонам, она увидела, что вокруг никого нет. В этот же момент сильный порыв ветра пронесся в воздухе и заставил маяк скрипучим голосом запеть. Этот скрип показался ей знакомым, она поняла, что именно он заставил ее проснуться и открыть окно.

"Неужели это все? Неужели мне показалось, что кто-то звал меня? Наверное, я приняла скрип заброшенного маяка за крик о помощи." - так подумала она, но все-таки решила проверить, нет ли здесь кого-нибудь еще.

Она начала взбираться по камню наверх. Камень был очень острый и при каждом шаге резал ей ноги и руки. У нее начала кружиться голова и снова в какой-то момент пришла мысль, что, может, не стоит лезть до конца, ведь кому может прийти в голову жить здесь... но какая-то неведомая сила тянула ее дальше. Когда она забралась на самый верх и посмотрела оттуда на то место, где находится, ее взгляд мог уловить лишь расстилавшиеся перед ней черные скалы.

"Боже, кто сотворил это страшное место, не зря вокруг него была такая буря. Ведь ни один человек не смог бы здесь находиться долго"- подумалось ей.

Тут ей показалось, что откуда-то снизу доносится тихий плач. Она со всех ног побежала на звук, не обращая внимания на царапины и порезы, которые оставались на ее ногах из-за острых камней. Слава Богу, плач продолжался, поэтому ей без труда удалось отыскать место, откуда доносится звук.

Внизу, между огромными и острыми камнями, она увидела маленького ребенка.

- Как же ты туда попал? - спросила она

- Я живу здесь - ответил ребенок. По его голосу она поняла, что это девочка и лет ей было не больше пяти.

-Ты? Но как здесь можно жить, ведь здесь только острые скалы?

- Так было не всегда, - отвечал ребенок - когда-то давно эти скалы были самыми зелеными на свете, вокруг них летали бабочки. Солнечные лучи спускались с неба, чтобы отдохнуть на моем острове и еще это было самое любимое место для русалок. Они всегда собирались здесь, чтобы петь свои песни. Но самое любимое для меня время на острове было ночью, когда на небе появлялась луна и видно было серебряную дорожку, которая уходила вдаль, к самому небу.

При этих словах у нее защемило в сердце. Что-то светлое и радостное стало всплывать в ее памяти и растекаться теплом по всему телу.

- Но куда же это все делось? - спросила она. - Почему сейчас здесь так пустынно и страшно?

- Так всегда происходит, если человек, любящий и сотворивший какое-то место, начинает про него забывать и отказываться от него. Сначала отсюда улетели бабочки, затем исчезли русалки и зелень, затем и все остальное. Море стало бушевать для того, чтобы никто посторонний не смог сюда добраться и погибнуть на этом острове. Сам же остров принял страшный вид.

"А как же я, я же нашла сюда дорогу?" -хотела спросить она, но не спросила, потому что ясно почувствовала, что она не была тут посторонней.

Вот почему она слышала крик, вот почему она видела свет, вот что тянуло ее плыть и карабкаться дальше. Это был ее остров, ее мечта. А маленькая девочка, стоящая перед ней - это она сама. Эта самая девочка с вьющимися волосами и такими знакомыми для нее глазами была всегда с ней. Ее песни слышала Анай во сне все эти годы. Как же было хорошо снова с ней встретиться... Прижав ребенка к своему сердцу, она твердо решила, что больше никогда в жизни не оставит ни ее, ни своего острова. Она будет за ними ухаживать и скоро, как в детстве, здесь снова появятся цветы, бабочки и русалки, поющие песни.

В этот момент черное небо озарил яркий свет падающей звезды. Возможно, эта звезда услышала ее мысли и обещания, и полетела передать радостную весть всем своим родственникам.

Горина Эллада Эльдаровна - В кадре

Я - труп. Скольжу по морской глади, волны играют мной. Во время шторма бурые водоросли обвивают меня, в хорошую погоду стайки рыб снуют вокруг, подбедая мою плоть, чайки зачастили в гости - прилетят, усядутся на живот с важным видом. Был ли у меня сердечный приступ, insult, или я утонул? Неважно. Давно ли я труп? Во всяком случае, гораздо раньше, чем я превратился в него очевидно.

Этот чертов остров! Я прожил на нем больше года. Вечеринки, пикники, куча увеселений. Килограммы белужьей икры, тонны мяса и фруктов, нежнейшие десерты. Все самое лучшее! Прекрасные женщины, верные друзья, повсюду детский смех... Бр-р-р! Даже вспоминать об этом сейчас отвратительно.

В минуты отчаяния я делился своей правдой с Роном и Сильвестром.

Сильвестр - молодой чернокожий мужчина, без капли русской крови, родившийся в России. С Роном еще смешнее - типичный российский подросток, названный родителями - фанатичными поклонниками книг о Гарри Поттере - в честь друга главного героя.

Не раз мне доводилось говорить своим собеседникам, что этот мир мне не по вкусу. Я оказался оторван от семьи, пусть даже мы с женой в разводе, а дети взрослые; от собственного, пусть не самого комфортабельного дома, от родительских могил на старом кладбище, пусть и посещаемых лишь изредка, от своего гаража, копаться в котором, пропахнув каждым сантиметром тела его простыми запахами - несравнимое удовольствие. Даже с килограммами икры.

Поначалу на глупом острове я без меры роскошествовал и был счастлив, но вскоре понял, что перед нами ловушка. Этот великолепный мир предательски лжив.

Я труп. Лежал день за днем на надувном матрасе, осознавая горькую правду. Здесь ничто не принадлежит мне по-настоящему. Обман, блеф, иллюзия... В моем прошлом все было истинно моим. Здесь мне стоит только заглядеться на хорошенькую женщину, и к вечеру мы уже кувыркаемся в моей шикарной постели. Но вовсе не оттого, что я безумно привлекателен или интересен. Достаточно одного моего желания, и все сбывается на чертовом острове! Не успел ни захотеть ее толком, ни пережить радость встреч или разочарования отказом - но уже победил. И мне 'невкусно'. Не говоря уже о том, что под утро еще несколько мужчин и женщин на острове проснутся в объятиях моей избранницы, потому что, по совпадению в тот же вечер возжелали этого. Безусловно, в объятиях двойников. И никому из нас не будет известно, с кем же была настоящая.

При виде интересующейся мною женщины, мне все чаще хотелось отвернуться, памятуя, что я всего лишь товар, и к утру она и еще бог знает, сколько людей проснутся 'со мной'. Меня растерзают без моего ведома на несколько частей, но я все равно ни на каплю не стану принадлежать им.

То ли дело, моя прежняя жизнь! Когда жена кричала, злясь на меня, и в глазах ее сверкали молнии - эта гроза принадлежала мне. Мне, единственному. Если же мы сидели, обнявшись, перед телевизором, тепло ее тела принадлежало мне, а ей - моя рука на ее плечах.

Для дочери и сына я был единственным отцом и пусть неудобны мы были друг другу во времена подросткового кризиса, но это было нашим, как и их болячки и

достижения первых лет жизни. На этом треклятом острове можно заранее загадать себе ребенка и жить припеваючи - он выйдет точь-в-точь ангелочек с картинки. Но, боже, все эти опрелости и не самые удачные черты в личиках моих детей - они были настолько настоящими!

Почему именно я был выбран для острова, а не моя престарелая тетушка Роза? Вот кому здесь самое место! Она это заслужила, потратив жизнь на нас - глупых племянников. Мы не можем приглашать сюда людей из прошлого, но имеем право завещать кому-нибудь из них свое место. Правда, я пока еще не видел, чтобы здесь кто-то умер. Возможно, это происходит, но среди двойников, которых, как джиннов, члены сообщества вызывают в любовники, в любимых, в друзья, мы не обнаруживаем пропажи.

А я взял и умер. Как? Просто решил умереть и все. Лежа на ярком надувном матрасе, вдруг понял: я давно уже труп. Какая разница, что запишут в медицинскую карту - инсульт, остановка сердца? Мое сердце давно остановилось, а ум иссяк. Теперь я свободно рассекаю волны и принадлежу чайкам на моем отъётом брюхе, рыбкам и крабам. Им я важен гораздо больше, чем всем тем, кто живет на острове. Даже Рону с Сильвестром я нужен не больше старого башмака.

Мое место займет Роза. Так и вижу ее в кресле-качалке под зонтиком на берегу. Я люблю тебя, Роза, вот тебе мой прощальный воздушный поцелуй!

Я свободен, по ночам люблюсь звездами и медузами, днем меня припекает солнце, сверху кружат чайки, с берегов острова доносится смех, и я смеюсь, смеюсь страшным смехом трупа в ответ...

На морском побережье полным ходом идет подготовка к свадебному торжеству. Накрытые столы, веселый гомон.

...Я - рыцарь в сверкающих доспехах. Благородство и чистота помыслов ведут меня. Но латы тяжелы и ветряные мельницы повсюду...

- Ты нервничаешь из-за Михаила? - вопрос Мелани отрывает Сильвестра от дум.

- Уже нет, говорят, его видели в горах с какой-то импозантной дамой, хотя другие утверждают, что он в это время играл с ними в бильярд. Теперь я за него спокоен, но обижен - ведь он не появился, зная, какой у нас день.

Сильвестр глубоко вдыхает и продолжает:

- Мелани, повторим в последний раз... На этом острове есть благо и зло. Если выполним все правила, то всю жизнь будем пользоваться благами. Если нам понадобится материальное или иное богатство, мы с тобой его себе навоображаем, но, ради бога, Мелани - никаких придуманных или взятых взаймы, - только потому что они нам приглянулись, друзей, никаких херувимов-детей и чего уж там - никаких любовников напрокат! Будем жить как обычная семья, а разные фантазии пусть остаются там, где им место - в наших головах. Пусть все происходит по законам нашей прошлой жизни. Тогда у нас будет шанс.

- Мы же договорились уже, Силь, - Мелани согласно кивает. - Если не заблудимся - обретем рай. Ведь у нас есть шанс, мой рыцарь?

Сильвестр обнимает девушку и тут же грозит пальцем парящему на крыльях Рону:

- Рон, спускайся!

- Ни за что!

Мальчишка в упоении! Это место - рай на земле, без бед и печалей. Больше никто не попрекнет его куском хлеба, как бывало после смерти родителей. Здесь он

осуществляет самые смелые мечты - что ни задумает, все сбывается. Взрослые не понимают, какое это чудо и везение!

Рона не пугает, что прошлому нет места в его жизни, мысль об отсутствии будущего - вот что по-настоящему страшило его. Случилось волшебство - некто или нечто перебросило его в чудесную страну, где возможно все. Сегодня подросток намечтал себе крылья, парит и совершает кульбиты в воздухе.

...Я - могущественный волшебник! Всеми любим и счастлив!..

- Становитесь в ряд на фоне моря... Жених, невеста, ближе друг к другу! - суетится фотограф. Гости шумят, перешучиваются, теснят друг друга, тасуясь картами в колоде. В центре - счастливые жених с невестой прижимаются друг к другу, безмятежно улыбается тетюшка Роза, правый ряд гостей замыкает реюший над головами Рон.

Слева, в морских волнах проплывает труп.

Дмитраш Дария - Встреча

Уже месяц прошел с тех пор, как я очутился на этом проклятом острове. Сначала я пытался ставить диагнозы себе (шизофрения) и окружающим (тут уж фантазия у меня разыгралась более чем бурно). Но, как говорил один великий философ, реальность есть ни что иное, как данные, что диктуют нам наши органы чувств. Ведь если ты слеп, то никак не сможешь узнать, что яблоко - красное, а апельсин - оранжевый. Пора было смириться с окружающей действительностью и изучить этот проклятый остров.

По первому впечатлению, у меня создалось твёрдое убеждение, что над нами поставил эксперимент некто всесильный и могучий. Люд на острове собрался очень разный. От политика, сидящего в тенёчке под кокосовой пальмой, потягивающего прохладительные напитки и старательно выдумывающего никому не нужный свод законов идеального мира. И до маньяка убийцы, с периодичностью раза в неделю устраивающего охоту за членом клуба садомазохистов. Недостатка в жертвах маньяк не испытывал. После смерти жертва тут же оживала и отправлялась делиться впечатлениями со своим дружкой, снимая стресс обильными возлияниями. Некоторое количество людей, не особо мудрствуя, предались свальному греху. Нарвавшись на одну из таких вечеринок, я еле унёс оттуда ноги, попутно открыв ещё одну характерную черту нового мира. Похмелье здесь отсутствовало напрочь!

И вот наступил такой момент, когда мне всё надоело. Надоело расхаживать по острову с умным видом и награждать всех диагнозами. Надоело придумывать себе занятие по вкусу. Да даже удивляться надоело! Острота ощущений притупилась. Душу одолела глухая тоска.

В тот день я брёл по пляжу, любуясь закатом, вслушиваясь в целительный шум волн. Думать ни о чем не хотелось. Все возможные варианты побега из этого уголка так называемого "рая" были мною продуманы и испробованы, но не увенчались успехом. Попробовав уплыть на самодельном плоту, я вновь оказался у берега, стоило лишь суше скрыться за горизонтом.

Почесав щеку, рука наткнулась на густую щетину. Нахлынуло раздражение - надо побриться. Не успел я додумать эту мысль, как вся лишняя растительность с моего лица исчезла, а волосы укоротились до привычной длины. Странно, но от этого моё раздражение только усилилось.

Наконец, в тени деревьев показался уютный бревенчатый домик с широким крыльцом и аккуратным столиком, накрытым белой скатертью. В нос ударил умопомрачительный запах свежей, домашней выпечки. Я неосознанно ускорил шаг.

Когда я подошел к деревянным ступеням, ведущим на крыльцо, дверь заскрипела и из домика вышла молодая женщина в лёгком, летнем платье цвета свежесобранного мёда. Она была очень красива. Высокая, подтянутая, с каштановыми волосами и выразительными, карими глазами. Увидев меня, она улыбнулась, приветливо и искренне и поманила к себе своим миниатюрным пальчиком.

- Здравствуй, путник.

Я немногословно кивнул.

- Меня Андреем зовут.

- Мария,- представилась она.- Будете чай? Я очень люблю ранним утром сидеть вот так, на крыльце. Тихо, спокойно. Большая часть людей ещё спят, никто не тревожит. Но иногда очень хочется, чтобы хоть кто-то составил мне компанию.

Вскоре на стол был поставлен яблочный пирог, в чашки разлит чай отдающий запахом мяты и мелисы.

- Кем вы были в ТОЙ жизни?- поинтересовалась Мария.

- Врачом. Психиатром,- признался я.

- Надо же,- хмыкнула собеседница.- Вот уж, наверное, диагнозов себе понаставили.

- Это да. А вы?- вопросительно посмотрел я на Марию.

- Домохозяйка.

Беседа потекла светлым ручейком воспоминаний о прошлом. Мария была умна, умела слушать, имела утонченное, на грани иронии, чувство юмора. Впервые за много дней меня поглотила тёплая атмосфера тепла и уюта. Пирог был съеден и расхвален, чай выпит, солнце поднималось всё выше и выше.

Внезапно Мария забеспокоилась, оглянулась через плечё и поднялась из-за стола.

- Простите, ребёнок проснулся, плачет.

И упорхнула в дом, оставив после себя чувство полнейшего недоумения. Ребёнок? Плачет? Но почему я ничего не слышу? Может это у матерей такой тонкий слух?

Преодолевая чувство такта, любопытство подхватило меня под локоток и направило в дом. Внутри было светло и уютно. Цветы в хрустальных вазах, разнообразные вазоны в деревянных кадках не только придавали помещению некую нарядность, но и насыщали воздух свежестью. Скользя руками по деревянным перилам, я поднялся на второй этаж и глазам моим открылась ужасающая картина.

Сквозь распахнутую дверь была видна небольшая комнатка, уставленная миниатюрной мебелью и игрушками. На широкой кровати сидела Мария и качала на руках игрушечного пупса размером с годовалого ребёнка. А в глазах её стояла такая любовь, такая вера, что перед ней на коленях её потерянное дитя, что у меня помимо воли защемило сердце.

Спи, младенец мой прекрасный,

Баюшки-баю.

Тихо смотрит месяц ясный

В колыбель твою.

Стану сказывать я сказки,

Песенку спою;

Ты ж дремли, закрывши глазки,

Баюшки-баю.

И на меня с новой силой навалилось понимание, что я больше никогда не увижу родных и близких. Что я больше никогда не пройду по улицам родного города, где каждый закуток хранит мои детские воспоминания. Я проклинал дьявольского экспериментатора, устроившего игрища с человеческими жизнями. Глядя на ту, что так и не смогла смириться с утратой самого драгоценного, что было у неё в этом мире.

Мякин Сергей Владимирович - Остров той стороны

Полные удивления и легкого разочарования мысли "Неужто это был сон? Ну если бы порнуху смотрел, тогда понятно, но ведь просто природой любовался. Черт, никогда еще за компом не спал. И ведь прямо там, на берегу... Блин, фантазии, фантазии... размечтался я об отпуске. И правда порнушку посмотреть, что ли, немного, а потом собираться пора" вырвали Эмилию из сладкого наваждения. Еще несколько мгновений она купалась в послевкусии водоворота любви, в который ее затягивали объятия этого парня, имя которого она так и не узнала. "Как же это - ведь всё было так явно, я чувствовала его тело прямо здесь, на песке, а теперь...", окончательно вернувшись к реальности, она застонала, оглядевшись вокруг. Снова пляж, поросшие лесом горы, море, сливающееся с ним лазурное небо, пронзительные крики чаек и лица... Подросток лет двенадцати... Девушка с вьющимися темными волосами... Пожилой мужчина... Серьезная дама средних лет... Прозрачные силуэты появлялись на горизонте, смотрели сквозь нее и исчезали. Она уже давно перестала удивляться и больше не считала себя сумасшедшей, а просто с тоской вглядывалась в расплывчатые очертания тех, кто остался по ту сторону жизни. Эмилия знала, что они видели. Всего лишь картинку, одну из тысяч, всплывающих в заставках программ вроде "Мэйл.ру" и фотоподборках друзей "В контакте", радующих глаз и отвлекающих от повседневной рутины. Изумрудное море и остров с пустынным пляжем из ослепительно-белого песка, лесом и горами - это действует как магнит, особенно посреди ледяной зимы, слякотной осени и круговерти суетливых мыслей о текущих делах. В таком месте хочется побыть по крайней мере несколько часов, но соседние похожие картинки, голоса коллег за спиной и окрики собственного возмущенного разума заставляют уходить, в очередной раз кликнув "мышью".

Нестерпимая боль от предательства Андрея.

Досада и пустота.

Ошибка в отчетности. Скандал. Обвинения в попытке хищения. Увольнение.

Невыплаченный кредит.

Две упаковки снотворного.

Сонливость и тошнота.

Унылый промозглый дождь за окном.

И картинка на мониторе в пустой опостылевшей квартире.

Всё это осталось там, а здесь...

Эмилия в очередной раз вошла в бирюзовую воду и поплыла, пока невидимая, но непреодолимо-упругая преграда не остановила ее. Потом, немного побродив по лесу, она напилась хрустально-чистой воды из ручья, низвергающегося в расщелину мириадами брызг водопада, съела несколько сладких плодов с небольшого дерева и пошла вдоль прибрежной опушки, пока вновь не уперлась в незримую стену на повороте. Как и вчера, и позавчера, и месяц

(или полтора... два... она уже сбилась со счета)

назад. Она уже давно поняла, что этот мир существовал для нее лишь там, где он был виден для призрачных лиц *оттуда*...

Сначала ей было всё равно. Хотелось лишь спать, чтобы, ненадолго проснувшись, окунуться в теплые волны, пройтись по песку и снова погрузиться в серую пелену сна без всяких мыслей, воспоминаний и видений.

Потом пришли сны...

... Рыбак, кидающий спиннинг с берега небольшого лесистого островка в прогалины между тростником и кувшинками. Он был лет на десять старше ее, и в его глазах сквозили тоска и одиночество брошенного на необитаемом острове, скрывающиеся под тонким налетом удовольствия от любимого занятия. Она выплыла из зарослей тростника и посмотрела на него, а он разделся и пошел навстречу, войдя в воду по плечи, но когда они протянули друг к другу руки, то уперлись в незримую преграду. Потом он перевел взгляд с ее лица на тело, дико закричал и отшатнулся... Прежде чем проснуться, она с ужасом увидела большой чешуйчатый хвост вместо своих ног...

... Альпинист, поднимающийся на заснеженную вершину по отвесной скале. Рассекая серую мглу, она подлетела к нему, с удивлением ощущая огромные крылья у себя за спиной, и уперлась в такую же невидимую стену, пытаясь дотянуться до него рукой, а он от удивления сорвался со скалы и полетел вниз, но не разбился, а остановился в воздухе и, подброшенный упругим барьером, вновь вцепился в заледеневший уступ...

И, наконец, парень из последнего сна. На этот раз стены не было, и ничто не мешало им быть вместе прямо здесь, на берегу моря... ничто, кроме пробуждения - здесь и *там*... Он не поверил и вернулся в повседневную суету с мечтами об отпуске и калейдоскопом виртуальных картинок, закрыв дверь между их мирами, но оставив надежду...

Она сидела на берегу моря. Окутывающая сознание полудрема и постепенно надвигающиеся сумерки делали полупрозрачные лица в небе особенно отчетливыми.

Она всматривалась... выбирала... мечтала... звала... и ждала...

МЕЧТЫ

Нейбург Эдуард Владимирович - Закон сохранения мечты

Колька живет в интернате. Здесь совсем нескучно, но больше всего он любит, когда им читают рассказы про сражения или армию. При этом он всегда представлял себя на месте героя услышанного и, вообще, ощущал себя командиром - ведь он всегда мечтал быть военным. На самом же деле оказалось, что это совсем не мальчишка Колька, а... Но мечта Кольки сбылась

Но Колька чувствовал себя счастливым уже с утра. Еще бы - ведь обещали, что сегодня им будут читать книжку про войну. Сколько он себя помнит - всегда мечтал быть военным и книги о войне были его любимыми.

Ему уже давно сказали, что теперь он будет жить в интернате - ведь все в доме с утра уходят на работу и не могут оставлять его одного. А в интернате живут такие же, как он. Здесь и вправду нескучно: то учат их рисовать или делать разные поделки, то приходят артисты и все поют с ними разные песни. Есть настольные игры и телевизор. Здорово! А утром сказали, что сегодня будут читать. И не что-нибудь, а про войну!

Им всегда читают разные короткие рассказы. Но больше всего Колька любил слушать про сражения или армию. После каждого такого рассказа он представлял себя героем услышанного. Прошлый раз им читали рассказ Пантелеева "Честное слово". После этого Колька всем говорил, что это он был часовым и охранял склад с оружием. А когда враги начали наступать, то стрелял и отбил их от них. За это его даже наградили. Когда же просили показать эту награду, он уверенно говорил, что она у него дома и документы на нее тоже есть.

И так было после каждого услышанного рассказа. А когда им прочитали книгу Алексеева "Рассказы о маршале Жукове", Колька уверял всех, что он разведчик. За отличное выполнение одного из многих заданий ему присвоили звание полковника и вручили звезду Героя Советского Союза. Наградил его сам маршал Жуков. На просьбу рассказать подробнее об этой операции, он твердо отвечал, что это военная тайна, и говорить подробнее он не имеет права.

Но главное, что Колька не просто говорил про это, а то, что и на самом деле воспринимал себя военным, командиром. Так, например, когда подходил к нему кто-нибудь из мужчин, Колька требовал, чтобы он вытянулся по стойке "смирно" и отдал честь. Если же кто-нибудь этого не делал, то Колька обижался и не хотел с ним разговаривать. Все его так и звали - "Командир". Если в интернат приходит кто-нибудь в военной форме, то Колька старался уединиться с гостем и поговорить - ведь у них, военных, свои разговоры.

Колька не любил, когда им читали длинные рассказы - не мог долго слушать. Обычно, если рассказ был длиннее, чем на страницу, то он перебивал и начинал

рассказывать свою историю, близкую к той, о которой читали в это время. В ней всегда он бывал главным героем и совершал какой-нибудь подвиг.

Если Колька слышал военные марши, то он прекращал все занятия, как-то внутренне распрямлялся, расправлял плечи и начинал дирижировать одной рукой. Когда его спрашивали, почему он это делает, он отвечал, что закончил военную консерваторию и дирижировал большим военным оркестром.

На вопрос о том, что он собирается делать в будущем, Колька отвечал, что скоро должен уйти из интерната и сразу же начнет наводить в армии порядок. Если его спрашивали, что именно он собирается там менять, Колька отвечал, что говорить об этом не имеет право.

Светлые-пресветлые детские мечты!

Дотянуться запросто в детстве до звезды!
В корабле космическом Землю облететь,
на Луне, презапросто наследить успеть. (Бардакова Ольга)

А на самом деле...

А на самом деле Кольке (Николаю Ивановичу) уже 74 года. Всю жизнь он работал переплетчиком и был на хорошем счету. Семьи и детей нет и не было - не сложилось. Уже много лет он живет в дома престарелых.

После инсульта у Николая Ивановича парализовало всю левую сторону, так что обслуживать себя он не может. Из-за этого и лицо перекошено. Есть проблемы и со зрением, так что читать тоже не может. Передвигается только в коляске, завалившись на правую сторону и помогая себе одной правой рукой. Из-за болезни Паркинсона рука сильно дрожит, поэтому кушать он сам не может - приходится кормить его с ложечки.

Но Николай Иванович очень хочет жить. Ощущает себя совершенно счастливым - ведь осуществилась мечта его детства. Он все-таки стал военным, разведчиком и сейчас, находясь в этом интернате, он выполняет специальное задание главнокомандующего. Служит в звании полковника. Имеет много наград. У него большие планы на будущее. Есть и мечта - стать генералом.

Жизнь удалась!
В нем продолжает жить мечтатель Колька!

От автора: Человек с неосуществленной мечтой стремится к ней всю жизнь несмотря ни на что. Это может быть глубоко запрятано и не видно другим. С возрастом черты нашего характера (наше "Я") не исчезают, а только обостряются, усиливаются, становятся видимыми всем и может принимать самые причудливые формы. Наверное, это происходит потому, что в преклонном возрасте наши внутренние "тормоза" (запреты) ослабевают и все "выходит наружу".

Ведь есть же законы сохранения энергии, массы, импульса и т.д. Мне кажется, что есть и "Закон сохранения мечты"! И звучать он может так: **"Если у человека была МЕЧТА, и она не осуществлена, то эта мечта не исчезает и может проявиться в любом возрасте в самой неожиданной форме"**.

P.S. Герой этого рассказа не вымышлен: я часто вижу его и разговариваю с ним. Изменено только имя.

Когда я прочитал ему этот рассказ и спросил похож ли Колька на него, то он ответил, что нет. А на вопрос: "Почему?" - сказал, что он совершил гораздо больше подвигов, чем какой-то Колька.

Криминская Зоя - Птица счастья

*Мечта осуществляется, но как часто
плата за нее оказывается очень большой*

Птица счастья

- Я хочу вот эту синюю птицу с голубыми крыльями и белой грудкой.

- Это птица счастья, ее необходимо поймать? Самой?

- Что ж, я буду ее ловить, ведь это моя, только моя синяя птица, я всегда мечтала о такой.

- Вот она, я ее поймала, свою мечту, держу в руках, глажу перышки.

- Что? Осторожней? Она дорогая? Придется платить по счету? Когда? Сколько? Узнаю потом?

Неизвестно, сколько стоит эта птица. Остается только ждать, когда же придет счет.

Может быть, он где-то затеряется?

У моей бабушки была мечта о дипломе врача. Эта и была ее синяя птица. Не пойманная птица.

Но поняла я это не сразу.

С самых малых лет я знала, что моя бабушка закончила двухгодичные фельдшерско-акушерские курсы в Иркутске. Просто невозможно было быть знакомой с моей бабушкой и не знать, что она закончила фельдшерско-акушерские курсы.

Моя бабушка отличалась от всех других существующих в мире бабушек тем, что она закончила курсы в Иркутске, в разгар первой мировой войны.

Ассистировала хирургам при операциях, потом работала медсестрой в стационаре, скрупулезно выполняла назначения врача, потом провизором в аптеке делала лекарства по рецептам врача.

Врач был царь и бог, он ставил диагнозы, назначал лечения, выписывал лекарства.

Бабушка только исполняла. Она гордилась своей исполнительностью, своей помощью в трудном деле лечения больных.

Все это было задолго до моего рождения, а когда я подросла, то обнаружила за бабушкой еще одну странность, кроме той, что она была акушеркой: мы с мамой праздновали свои дни рождения один раз, а бабушка отмечала один и тот же возраст дважды: первый раз как оно есть в действительности, а второй раз, спустя три года, по паспорту.

Прошло еще несколько лет, прежде чем я созрела для вопроса:

- Почему бабушка моя уменьшила свой возраст?

Бабушка сердилась, с ответом не спешила, но, в конце концов, мне было сказано следующее:

- Я, внучка, хотела продолжить образование в медицинском институте, а меня могли не принять по возрасту, вот я и уменьшила свои года. Да вот не судьба мне, видно, стать врачом: трудно мне было, семейной женщине, после большого перерыва учиться.

Тогда я подумала, что возможно, не так уж бабушка гордилась своими курсами, и что за их частым упоминанием стояло другое, не сбывшееся, затаенное. И совсем, может быть, не случайно, моя мама, единственная дочка бабушки, работала врачом.

Позднее, уже осознанно я складывала мозаику бабушкиной и маминой жизни из тех мелких осколков, которые доставались мне из подслушанных, а позднее и прямо обращенных ко мне разговоров взрослых.

И вот что сложила.

В 38 году мама в семнадцать лет закончила школу.

Поступать она поехала в Киевский университет на филологический факультет.

В нашей семье эти две профессии, медицина и филология, далекие друг от друга, были рядом: дед закончил филологический факультет Киевского Университета, и мама сделала попытку пойти по его стопам.

Сочинение она написала, а вот на устном экзамене по истории партии, она схватила двойку. (Так мама говорила, я схватила, и я представляла летящую по воздуху двойку, которую мама ловит за хвост).

Мама получила неудовлетворительно, не знала, что такое фашизм.

-Я завалила экзамен, а потом на своей шкуре хорошо узнала, что такое фашизм.

Через год, летом 39 мама поехала поступать во 2-ой Ленинградский медицинский институт.

Какие баталии и споры привели к такой переориентации мамы, мне неизвестно. Знаю только, что дед, который был в разводе с бабушкой после двойки посчитал, что нужно отправить маму на бухгалтерские курсы, и дело с концом. Нечего и тратить на высшее образование.

Но синей птицей билась в груди бабушки мечта о дипломе врача, и теперь мама должна была поймать эту чудную птицу

Мама сдала все экзамены, и ей не хватило ровно одного балла, чтобы поступить.

С полученными отметками ее брали в зоотехнический, и она проучилась там два или три месяца, а потом опомнилась и бросила его.

- Какой из меня зоотехник? Я горожанка, и не мое это дело коровам под хвосты заглядывать.

Так спустя много лет объясняла мама свое бегство из института.

Она уехала к дяде, бабушкиному брату, и закончила там вечернюю школу, получила аттестат с золотой медалью и уже как медалистка прошла собеседование и стала, наконец, к своей радости и радости бабушки студенткой 2-го ленинградского медицинского института.

Итак, на третий раз усилия мамы и расходы бабушки оправдались, мама поступила в институт и воспринимала это как счастливое свершение, как достижение того, о чем она три года мечтала.

Впереди было ясное счастливое будущее.

Казалось, мама поймала синюю птицу, упорхнувшую из рук бабушки.

В августе 1940 года она поступила в медицинский институт в Ленинграде. В августе 40-го года...

Счет к оплате не затерялся, безмерно огромный счет: в июне 41 грянула Великая Отечественная, а в октябре захлопнулось кольцо блокады, и начались ужасы голодной и холодной зимы 1941-1942 годов.

АНТОНОВ АНТОН - НЕ ЗНАЮ

В чем смысл жизни? Не знаю. А зачем его нужно знать? Да существует ли он вообще, этот смысл?

Какой, например, мог быть смысл в том, что однажды, в одном из безжизненных уголков Вселенной разразилось термоядерное преставление и на свет появилась звезда, которую позднее назвали Солнцем?

Для чего солнечные лучи распространилась в пространстве, опалив ближайшую к планету и сделав вторую - миром горячих химических газов? Но почему, коснувшись третьей планеты, губительная радиация, вдруг, превратилась в жизнотворную энергию, ставшей причиной всего живого, в том числе и белой лилии, выросшей в саду, среди множества других цветов, и воплотившей в себе, кажется, максимум красоты, которую способна сотворить природа?

Одна маленькая девочка сорвала лилию, принесла домой и поставила в вазу на подоконник. Солнце еще продолжало тянуться лучами к изогнутым лепесткам, но цветок уже умирал.

Какой смысл был в его жизни и был ли смысл в красоте, ставшей причиной смерти, я не знаю.

А девочка не задумывалась о судьбе цветка, да и о жизни в целом. Она была слишком молодой, чтобы думать о серьезном. В ее голове жили только маленькие быстрые мысли, составляющие суть того счастья, что называется детством.

А потом грянула война. Девочка не успела окончить восьмой класс средней школы. Какой был смысл учиться, когда умирали другие?

Пришли голод, несчастье и смерть, и смысл жизни, если он существовал, утонул в крови.

Девочка устроилась в госпиталь санитаркой, а спустя некоторое время перевелась из тыла на передовую.

Она спасала чужие жизни в то время, когда прямо над головой бомбардировщики сбрасывали свой смертоносный груз. По счастливой случайности бомба не попала в госпиталь. Но был ли смысл спасать чужие жизни, имея возможность потерять свою? Я не знаю.

Затем пришел мир и жизнь снова вступила в свои права. Повзрослевшая за эти годы девочка, теперь - девушка, помня цену смерти, устремилась к открытию еще неизведанных граней жизни: к любви и мимолетному счастью, совсем не похожему на счастье детских довоенных лет. Ей казалось, что в этом и есть смысл и истинная суть жизни и кружилась голова от надежд на будущее.

Но счастье улетучилось, любовь обратилась разочарованием. Пришли страдания и слезы, не похожие на горести войны. Есть ли в человеческих чувствах хоть какой-нибудь смысл или это всего лишь иллюзия, я не знаю. Не понимаю также, почему причину для страданий человек находит чаще в других людях, чем в себе.

А дальше жизнь проявилась в своем самом холодном, самом безжалостном образе. Время, которое всегда казалось тягуче-медленным, понеслось с ужасающей

скоростью. Пробежала молодость, незаметно ускользнула зрелость, тяжелым шагом прошла старость. Финал известен.

И в чем был смысл ее жизни, кто-нибудь ответит мне?

На ее могиле растут белые лилии.

Кстати, лилии не растут сами по себе, за ними необходимо ухаживать. И, вот, сейчас, сколько лет уже минуло, я по-прежнему вижу на крохотном участке устремленные к солнцу, покрытые каплями утренней росы белые цветки.

Очень красиво.

Карпин Дмитрий - Сегодня мне приснилось, что я человек

Сегодня мне приснилось, что я человек. И так же, как и человек, я волен в своих поступках и в выборе судьбы. И теперь я могу быть, кем захочу: я могу ваять скульптуры и писать полотна, могу сочинять стихи или лечить людей, я могу стать ученым и создать что-нибудь по-настоящему полезное и нужное, а могу посвятить жизнь Богу и совершать только добрые поступки... Теперь я могу посмотреть мир: увидеть заснеженные вершины гор, побродить по бескрайним полям и пустыням и даже побывать в глубинах океана. Теперь передо мной открыт весь этот бескрайний мир полный возможностей и впечатлений. И как же это все-таки прекрасно быть человеком!..

Но наступило утро, и я открыл глаза. Над моей головой, как и всегда, нависала крыша будки, шея моя была перетянута кожаным ошейником, от которого тянулась тяжелая металлическая цепь, пристегнутая к столбу. Я встал, подошел к миске и полакал воды. Скоро должен прийти хозяин и накормить меня. И я был благодарен ему за это, как покорный раб, несущий свою вечную службу.

Как же все-таки жаль, что это был всего лишь сон, и кроме будки, ошейника и цепи меня больше ничто не ждет. Как же все-таки жаль, что я не властен над своею судьбой. Ведь если бы мне даровали возможность быть человеком, я бы не упустил ее и сделал бы все достойное, чтобы с гордостью носить это имя - ЧЕЛОВЕК!

Касаткина Ирина Леонидовна - Исполнение желания

Реальность или мистика?

Поведаю Вам, читатели мои, мистическую историю издания моего романа "Одинокая звезда". Здесь нет выдумки, одна только правда и ничего, кроме правды. Сама я физик, доцент, много лет в образовании, прошла путь от учительницы до профессора кафедры физики и пишу в основном учебные пособия для старшеклассников и студентов, – их много лет выпускают и продают по всей стране и за рубежом издательства АСТ, ЭКСМО, ФЕНИКС и другие. В любом крупном книжном магазине России и в Интернете можно найти мои "Репетиторы по физике" и другие пособия И Л. Касаткиной. А еще я люблю сочинять стихи – их только на Общелите.ру за короткое время прочли сотни тысяч человек. Прежде я и мечтать не могла о такой аудитории.

Но чтобы взяться за роман, да еще издать, да еще и не за свой счет, – это, как Вы понимаете, из области фантастики. Всем, конечно, известно, что в России автору без имени и к тому же не столичному жителю, пусть он трижды талантлив, издать художественное произведение за счет издательства в наше время нереально.

Но однажды мне нестерпимо захотелось написать роман. Его герои – школьники, студенты, их педагоги и родители – принялись ходить вокруг меня, что-то говорить, совершать поступки, – и просто не давали мне житья. И под их натиском я, наконец, сдалась. Села за компьютер – и за два месяца! – набрала около 500 страниц. Ничего не придумывала, просто шла за этими ребятами, наблюдала за их жизнью – и записывала. Писала ночами, днем было некогда, – как на грех в институте навалилась нагрузка по 8 – 10 часов в день. Сяду в 11 вечера, думаю: поработаю до двух, – глядь, а на часах уже пять утра. А к девяти надо бежать на первую пару.

Когда я поставила последнюю точку, словно гора с плеч свалилась. Конечно, я и не мечтала, что роман будет издан, – в Ростове это так же невероятно, как и везде, все только за свой счет. А в книге почти 500 страниц, – откуда у скромного доцента такие деньги? Набрала роман на принтере в двух экземплярах и решила: когда-нибудь переплету и буду давать друзьям почитать.

А дальше случилось чудо. Потому что я не знаю, как это назвать иначе.

Летом в наш город ненадолго заехал один проезжий экстрасенс или, как он сам себя называл, народный целитель – подработать. Он поселился на квартире умерших родителей моей однокурсницы, – сама она давно живет в Подмосковье. По ее просьбе целитель ежемесячно приносил мне плату за аренду. И вот однажды, попивая у меня дома кофе, он предложил исполнить какое-нибудь мое самое сокровенное желание. Я, смеясь, ответила, что не верю в чудеса, да и денег у меня нет ему заплатить. А он заверил, что исполнит мое желание бесплатно, так как я ему симпатична.

И тогда я рассказала ему о романе. Он взял рукопись и через два дня позвонил, что роман прочел и он ему понравился. Пообещал хорошие тиражи и не одно переиздание. А еще через день экстрасенс уехал.

Прошло немного времени. Я и думать забыла об этом разговоре. Но в один прекрасный день мне позвонили из Донской публичной библиотеки, что мой сборник стихов "Розы для любимых" завоевал премию имени Бориса Примерова, в связи с чем меня приглашают туда в воскресенье в три часа дня на фуршет. Я возразила, что произошла какая-то ошибка, потому что ни в каком конкурсе участия не принимала и даже не знала о нем. А меня огорошили известием, что подал мою книгу на этот конкурс местный поэт Евгений Рябцев. Такое само по себе невероятно: чтобы поэт подал на конкурс чужие стихи. Удивленно позвонила Женьке Рябцеву, которого хорошо знала по местным поэтическим сборищам. И он подтвердил, что ему почему-то вдруг страшно захотелось выдвинуть именно мой сборник - а что, стихи там хорошие.

На фуршете ко мне за столик подсел здоровенный дядя - местный бизнесмен, первым привезший в Ростов сникерсы. Он признался, что влюблен в мои учебники и частенько почитывает их перед сном: ему нравится, как здорово я ввела законы Ньютона в задачи электромагнетизма. А недавно он купил лицензию на издательскую деятельность и мечтает что-нибудь мое издать. Я только молча щипала себя под столом, - может, мне все это снится?

В общем, отдала я ему последнюю рукопись, - первую экстрасенс увез с собой. Через два дня бизнесмен сердито позвонил, что напрасно он со мной связался, потому что в доме нечего есть. Его жена и теща дерутся из-за каждого листочка, а ему советуют самому заглянуть в холодильник. И если я в его офис немедленно не принесу чего-нибудь покушать, он меня знать не знает.

Помню, я отнесла ему куриную лапку с пирожком, соленый огурчик - и через полгода пятидесятичным тиражом роман увидел свет. И сделался в нашем городе на два месяца лидером продаж. В моем доме есть библиотека имени Карамзина - там организовали "Час романа", и я полгода читала его по субботам слушателям, приезжавшим со всех концов Ростова.

А еще одним потрясающим событием стало следующее. В нашем городе вся реклама на главной улице Большой Садовой скуплена москвичами. Однажды главе фирмы, ставившей рекламные щиты, подарили мою "Одинокую звезду". Как она мне потом признавалась, сначала не хотела ее читать, не любит дамские романы. Но из уважения к подарившим решила книгу перелистать, взяла вечером в руки - и закрыла на последней странице в 5 утра, обливаясь слезами. А днем купила сто экземпляров романа и отправила в свой московский офис. Там прониклись, и впервые в истории Ростова на главной улице Большой Садовой поставили - бесплатно! - рекламу: обложку первого издания "Одинокой звезды" с надписью "Суперроман о любви. Подарите любимым". И простояла эта реклама там почти год, пока не выцвела. А стоила тогда такая реклама очень дорого - несколько десятков тысяч рублей в месяц.

Вот такая невероятная история приключилась с изданием романа "Одинокая звезда". Как и предсказывал экстрасенс, он был переиздан в Москве и даже награжден медалью имени Шолохова. А мне на одном из международных литературных конкурсов было присвоено звание "Золотое перо Руси". После этого я поверила в себя и написала еще один роман "Встретимся у Амура или поцелуй судьбы". И он тоже был издан в том же московском издательстве. Обе эти книги посвящены проблемам нынешних старшеклассников и студентов, в них есть общие герои, только главные разные. Родители наших лицеистов утверждают, что их дети после прочтения "Встретимся у Амура или поцелуй судьбы" стали вдвое лучше учиться, сделались добрее, отзывчивее и ответственнее. В Интернете есть много замечательных и очень

интересных отзывов на "Одинокую звезду", я даже их стала собирать в своем блоге. Одна девушка написала, что это лучшая книга, которую она прочла в своей жизни. Видно, так она легла ей на душу.

А недавно мне сообщили из Германии, что теперь немецкие школьники изучают русский язык по роману "Одинокая звезда" – фрагмент этой книги включен в их учебники. И даже прислали мне в подарок несколько таких учебников, очень красивых – похожих на красочные журналы.

Как Вы думаете, что это было: чудо или совпадение? Экстрасенс действительно помог – или тут что-то другое?

Нимченко Андрей Владимирович - Место, где появляются из ниоткуда

-Думаете, это смерть?

-Банально. Но кто знает наверняка... Тогда придется признать, что смерть - всего лишь иная форма бытия. Мне это как-то странно. Всегда был строгим материалистом. А что готовы признать вы?

-Что угодно... Все кругом такое настоящее. Я представлял это как-то по-другому.

-Что "это"?

-Смерть.

-Что можно представлять, если тебя уже нет?.. Могу сказать одно. В этом месте самым давним обитателям так много лет, что они не помнят, когда сюда прибыли. Правда, таких очень мало. Иногда замечаешь, что того или другого человека уже нет. Но куда он делся и почему, узнать не можешь. Никто не помнит, чтобы кто-то исчез на улице или в компании. Вдруг просто раз! - и растворился в воздухе. Тел тоже не находили. Просто иногда вспоминаешь, что давно не видел этого мужчину или девушку... А куда подевались - кто знает. Здесь нет мобильной связи, но есть транспорт, который может перевезти тебя в любую точку мира. Но везде одно и то же. Деревья, на которых растут плоды. Одежда, которая облачает тебя сама по себе. Она просто сразу есть на тебе и меняется, если ты того пожелаешь. Библиотеки, поляны, моря, океаны... Природа разная, красивая, климат теплый, дома нужны разве что на самом Севере.

Многие путешествуют. Иногда действительно оказывается, что тот, кого ты давно не видел, просто на много лет уезжал к морю, а теперь вернулся. А кто-то исчезает и не возвращается. Почему? Неизвестно.

-Да, вы правы - невозможно делать выводы, если в твоём наблюдении отсутствуют маркеры.

-Как это?

-Маркеры, которые позволяют что-то утверждать с высокой долей вероятности. Там, в прошлом мире, их было полно. Вся жизнь - сплошные маркеры. Есть история и мы знаем, какой сегодня год и день год от рождества Христова. И есть твоё личное летоисчисление. Если даже ты сильно ударился головой и забыл, кто ты и какова твоя история, кое-что можно определить по физическому возрасту, акценту, состоянию твоих рук и тела, одежде. Но главный маркер - память. А в этом мире как раз с нею проблема.

-Согласен. Память создает вопросы, но не позволяет найти ответы. Мы помним, кем были в прошлой жизни. Помним, что происходит с нами здесь - какой-то период времени. Наверное, лет десять, более поздние воспоминания не то, чтобы исчезают, но как-то теряют четкость. Не всегда понимаешь, было это на самом деле или с явью смешались сны, фантазии... У нас даже есть календарь, но нет никаких событий, которые в привычном мире мы бы назвали "историей". Нет завоеваний, финансовых кризисов, приходов мессий или пророков, образований государств или их разрушений. Нет покупок, продаж, рухнувших пирамид, рождения детей, разорений, смертей и несчастных случаев. Нет личностей таких ярких, что изменили бы что-то.

Есть, правда, календарь. Но точкой отсчета для него стало лишь то, что его создали. Смешное летоисчисление: "128 лет от создания календаря".

-Может, это эксперимент?

-Было бы здорово. Хоть какая-то определенность. Появляется цель. Можно сначала собирать сведения об экспериментаторах, потом искать их самих, бороться... Увлекательная штукавина - некоторые искали.

-Находили?

-Конечно. Кто ищет, тот всегда найдет. Проблема только в том, что никаких традиционных доказательств предъявить невозможно. Ясно только, что если есть экспериментаторы, они не из плоти и крови. А тогда как поймать их за руку? Как им противостоять? И что есть такая теория без доказательств - параноя или реальность? Остается простой выбор - верить в нее или нет. Кто верит, начинает сам находить доказательства. Но другие-то в них по-прежнему не верят.

-Как в религии...

-Что? Да, в своем роде. Здесь есть группы, правда, немногочисленные, верующих в Бога. Мне регулярно встречаются новички, которые стремятся найти их.

-Многочисленные? Мне казалось, что после попадания сюда начнешь верить, даже если бы атеистом.

-Возможно, так и было бы. Если бы были прямые доказательства. А так... возможно, этого ничего не существует, все фантазия и я просто лежу в коме. И вы мне грезитесь. О версии эксперимента, инопланетян, иного разума, мы уже говорили. Есть еще предположение, что мы в компьютере. Интеллектуальные модели, отсканированные с реальных носителей и живущие в мире с заданными условиями. Считайте, та же версия с экспериментом, но страшнее, потому что приходится признать собственную иллюзорность. Я в нее не верю - мне кажется, невозможно существовать и не существовать одновременно.

Есть версия что тем, кто устал от гонки за выживание, предлагают самоустраниться на время или навсегда. Что тела наши спят в каких-то подземных бункерах, а сознание находится в мире, созданном машиной. Какая теория вам кажется наиболее реальной? Кстати, большинство живут вовсе без теорий. Просто так - не заморачиваясь.

-У меня странное чувство... как будто хочется в туалет и не хочется одновременно. От волнения, наверное.

-В первые недели такое бывает. Привычки памяти. Мы не испражняемся, хотя и едим. Обычно помогает, если встать у стены, чтобы никто не видел, и сымитировать процесс. Сходите. Я подожду вас.

...После нескольких минут отсутствия собеседник возвращается.

-Действительно, помогло... И знаете, мне кажется, у меня есть идея. Вы сказали, что тех, кто верит в божественную природу этого мира, очень мало. А может такое быть, что они пришли к этому уже после того, как появились здесь?

-Пожалуй, так. Я не знаю ни одного человека, который попал бы к нам, уже будучи верующим.

-Тогда что если здесь оказываются только те, кто не совершил в жизни ничего плохого, но не предавал духовному никакого значения? Что если неверие, житейская суета, закрыли в нас какой-то канал информации? Как если бы мы имели глаза, но сигнал от них не доходил до мозга. И в результате после смерти нас словно подвесило между мирами. Мы - в новой реальности, где все решает уже не физическое тело, а состояние души. А этот странный мир - компромисс между существованием, которое

мы знаем, и тем, что принять пока не в состоянии. Он создан не для эксперимента, а как временный приют, пока нам не открылась правда. Вот только дойти до нее мы должны сами... Вы говорите, есть группа таких, кто верит в Бога, но их всегда мало. И при этом вас регулярно спрашивают о них. А что если те, кто приходит к таким же выводам, как я, очень скоро исчезают отсюда - просто идут дальше? А вы, остальные, отказываетесь это замечать, потому, что это не укладывается в ваш образ мира. И надо-то всего ничего - для начала просто поверить...

Он поднялся на ноги и посмотрел вверх.

-Вы видите этот свет? Смотрите!

Его собеседник не ответил. Какое-то время он все еще сидел, отрешенно глядя вдаль, пока тот, кто пришел сегодня, исчезал в напоенном золотым сиянием воздухе. Потом встал, отряхнул штаны и пожал плечами:

-Странный парень. Пошел за угол и не вернулся. Пойду-ка я его поищу...

P. S.

Луговский Григорий Владимирович - Самое главное в жизни

Самообман.

У кого не хватает фантазии на самообман, тот пользуется готовыми формами обмана, принимая их как "своё". В итоге - тот-же самообман.

Можно ли жить без самообмана?

Пишут, что главное свойство психики - это опережающее отражение. Именно по этой линии шла эволюция. "...само возникновение жизни, по-видимому, было бы невозможно без опережающего отражения, позволяющего заблаговременно принимать решения для приспособления к окружающей обстановке с целью сохранения биосистемы!" (Урсул А. Д. Отражение и информация.- М., 1975.- С. 165.). То есть, чем дальше в будущее можешь заглянуть, тем более развитее являешься. Итак, главное свойство жизни - смотреть в будущее. Жить - значит идти в будущее. И при этом будущее отдельной жизни - это служить пищей для жизни других. Чем лучше ты смог "приготовить и подать" блюдо из себя на пир жизни, тем... правильнее ты жил. Чем аппетитней тебя ели, причмокивая и облизываясь, тем ценнее ты для Жизни.

А теперь вернемся к самообману. Он является тем соусом, который смягчает наше тело, делая блюдо из нас более приятным на вкус. Соус может готовиться по индивидуальным рецептам, а может быть и стандартным - из магазина) Надеюсь, мысль ясна? Хотя, какая разница... Это не мысль, а соус.